

Шведская спичка — эпизод 3 из 8

Наполовину снятый сапог во время тряски и падения сам снялся...

Сообразительность, посмотришь! усмехнулся Чубиков. Так и режет, так и режет! И когда вы отучитесь лезть со своими рассуждениями? Чем рассуждать, вы бы лучше взяли для анализа немного травы с кровью!

По осмотре и снятии плана местности следствие отправилось к управляющему писать протокол и завтракать. За завтраком разговорились.

Часы, деньги и прочее... всё цело, начал разговор Чубиков. Как дважды два четыре, убийство совершено не с корыстными целями.

Совершено человеком интеллигентным, вставил Дюковский.

Из чего же это вы заключаете?

К моим услугам шведская спичка, употребления которой еще не знают здешние крестьяне. Употребляют такие спички только помещики, и то не все. Убивал, кстати сказать, не один, а минимум трое: двое держали, а третий душил. Кляузов был силен, и убийцы должны были знать это.

К чему могла послужить ему его сила, ежели он, положим, спал?

Убийцы застали его за сниманием сапог. Снимал сапоги, значит не спал.

Нечего выдумывать! Ешьте лучше!

А по моему понятию, ваше высокоблагородие, сказал садовник Ефрем, ставя на стол самовар, пакость эту самую сделал никто другой, как Николашка.

Весьма возможно, сказал Псеков.

А кто этот Николашка?

Баринов камердинер, ваше высокоблагородие, отвечал Ефрем. Кому другому, как не ему? Разбойник, ваше высокоблагородие! Пьяница и распутник такой, что и не приведи царица небесная! Барину он водку завсегда носил, барина он укладывал в постелю... Кому же, как не ему? А еще тоже, смею предположить вашему высокоблагородию, похвалялся раз, шельма, в кабаке, что барина убьет. Из-за Акульки всё вышло, из-за бабы... Была у него солдатка такая... Барину она пондравилась, они ее к себе приблизили, ну, а он... известно, осерчал... На кухне пьяный валяется теперь. Плачет... Врет, что барина жалко...

А действительно, из-за Акульки можно осерчать, сказал Псеков. Она солдатка, баба, но... Недаром Марк Иваныч прозвал ее Наной. В ней есть что-то, напоминающее Нану... привлекательное...

Видал... Знаю... сказал следователь, сморкаясь в красный платок.

Дюковский покраснел и опустил глаза. Становой забарабанил пальцем по блюдечку. Исправник закашлялся и полез зачем-то в портфель. На одного

только доктора, по-видимому, не произвело никакого впечатления напоминание об Акульке и Нане. Следователь приказал привести Николашку. Николашка, молодой долговязый парень с длинным рябым носом и впалой грудью, в пиджаке с барского плеча, вошел в комнату Псекова и поклонился следователю в ноги. Лицо его было сонно и заплаканно. Сам он был пьян и еле держался на ногах.

Где барин? спросил его Чубиков.

Убили, ваше высокоблагородие.

Сказав это, Николашка замигал глазами и заплакал.

Знаем, что убили. А где он теперь? Тело-то его где?

Сказывают, в окно вытащили и в саду закопали.

Гм!.. О результатах следствия уже известно на кухне... Скверно. Любезный, где ты был в ту ночь, когда убили барина? В субботу, то есть?

Николашка поднял вверх голову, вытянул шею и задумался.

Не могу знать, ваше высокоблагородие, сказал он. Был выпимши и не помню.

Alibi! шепнул Дюковский, усмехаясь и потирая руки.

Так-с. Ну, а отчего это у барина под окном кровь?

Николашка задрал вверх голову и задумался.

Скорей думай! сказал исправник.

Сичас. Кровь эта от пустяка, ваше высокоблагородие. Курицу я резал. Я ее резал очень просто, как обыкновенно, а она возьми да и вырвись из рук, возьми да побегит... От этого самого и кровь.

Ефрем показал, что, действительно, Николашка каждый вечер режет кур и в разных местах, но никто не видел, чтобы недорезанная курица бегала по саду, чего, впрочем, нельзя отрицать безусловно.

Alibi, усмехнулся Дюковский. И какое дурацкое alibi!

С Акулькой знавался?

Был грех.

А барин у тебя сманил ее?

Никак нет. У меня Акульку отбили вот они-с, господин Псеков, Иван Михайлыч-с, а у Ивана Михайлыча отбил барин. Так дело было.

Псеков смутился и принялся чесать себе левый глаз. Дюковский впился в него глазами, прочел смущение и вздрогнул. На управляющем увидел он синие панталоны, на которые ранее не обратил внимания. Панталоны напомнили ему о синих волосках, найденных на репейнике. Чубиков, в свою очередь, подозрительно взглянул на Псекова.

Ступай! сказал он Николашке. А теперь позвольте вам задать один вопрос, г. Псеков. Вы, конечно, были в субботу под воскресенье здесь?

Да, в десять часов я ужинал с Марком Иванычем.

А потом?

Псеков смутился и встал из-за стола.

Потом... потом... Право, не помню, забормотал он. Я много выпил тогда...